

RU

Когнитивные проблемы философской антропологии: сознание и представление

Яковлев В. Ю., Тарковский В. Н., Перова Н. В.

Аннотация. Цель исследования – определить основные когнитивные проблемы философской антропологии в контексте противопоставления или взаимодействия опытно-экспериментальных и гуманитарных наук. В статье прослеживается процесс становления понятия «сознание» как альтернативы понятию «душа»; представлена интроспекция как исторически сложившийся метод анализа и развития самосознания; охарактеризовано понятие «представление» в философской антропологии и сформулирована основная идея внедрения когнитивистики в образование. Научная новизна исследования состоит в определении роли сознания в системе цивилизованного образования при формировании социальной, политической, эстетической, естественнонаучной и других сфер современной реальности. В результате исследования сформулированы идеи о том, что в рамках развития культурных нейронаук когнитивные науки позволяют включить философское, в первую очередь антропологическое, понимание сознания и самосознания в комплексный междисциплинарный анализ. При этом отмечается, что в рамках когнитивных подходов недостаточно учитывается влияние на сознание социальных факторов, в том числе идеологическое влияние конкретных обществ.

EN

Cognitive problems of philosophical anthropology: Consciousness and Representation

Yakovlev V. Y., Tarkovsky V. N., Perova N. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the main cognitive problems of philosophical anthropology in the context of opposition or interaction between the experimental sciences and the humanities. The paper traces the process of formation of the concept of “consciousness” as an alternative to the concept of “soul”; presents introspection as a traditional method of self-consciousness analysis and development; characterises the concept of “representation” in philosophical anthropology and formulates the main idea of introducing cognitive science into education. The scientific novelty of the study lies in determining the role of consciousness in the system of civilised education in the formation of the social, political, aesthetic, natural science and other spheres of modern reality. As a result of the study, the authors have formulated the ideas that within the framework of cultural neurosciences development, cognitive sciences make it possible to include a philosophical, primarily anthropological, understanding of consciousness and self-consciousness in a comprehensive interdisciplinary analysis. At the same time, it is noted that within the framework of cognitive approaches, the influence of social factors on consciousness, including the ideological influence of specific societies, is not sufficiently taken into account.

Введение

Понятие «сознание» возникает на определенном этапе развития философской антропологии. Импульс развития сама философская антропология получала и получает от столкновений с повседневными (традиционными) или религиозными антропологиями. Это легко просматривается в социальной, экономической, моральной, политической и других сферах, в которых задействован любой человек на любом этапе его жизни. При этом одним из активно развивающихся направлений в науке сегодня является когнитивистика, которая, в свою очередь, представляет собой соединение гуманитарных и точных наук и создает пространство для глубинного анализа биолого-психологического состояния субъектов с целью оптимизации образовательных процессов. Когнитивистика в новом ключе актуализирует понятие «сознание».

В связи с вышесказанным в ходе данного исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, охарактеризовать понятие «сознание» в философской антропологии; во-вторых, представить интроспекцию как исторически сложившийся в философии метод анализа и развития самосознания; в-третьих, охарактеризовать понятие «представление» в философской антропологии; в-четвертых, сформулировать основную идею внедрения когнитивистики в образование.

Теоретическую основу данного исследования составили труды классиков философской мысли, посвященные проблемам изучения сознания (Аристотель, 1976; Кант, 1999; 2021), исследования в области современных культурных нейронаук (Бажанов, 2020; Фаликман, Коул, 2014), включая особенности использования их достижений в образовании (Абабкова, Леонтьева, 2018; Боуэн, 2018).

Основная часть

Формирование философской антропологии во многом берет начало с той реалистичной установки Аристотеля (1976), что всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо. Отсюда наличие у человека, с его точки зрения, растительной души и животной души, а при определенных условиях – разумной души. Предполагается, что представление о счастье у разных душ свое и это объясняет и предсказывает то или иное поведение человека. Альтернативный аристотелевскому подход, более древний – стремление человека к абсолютному благу, то есть формирование религиозной антропологии. В Новое время Томас Гоббс в своей работе отказывается от абсолютного блага, как ни к чему не ведущей Утопии. Он писал, что воля – это не что иное, как окончательное желание или отвращение, оставшееся в результате обдумывания (Рассел, 2008, с. 664). Таким образом, воля, как и сознание, потеряли свой сакральный смысл. Эта точка зрения дала толчок тем многочисленным антропологическим направлениям, в которых господствуют идеи о том, что в человеке доминируют природные устремления. Согласно Гоббсу (1936), это стремления к самосохранению и удовольствию. Парадоксально, но его же антропология станет для социальной философии Д. Локка аргументом в защиту равноправия и свободы для всех людей в обществе, что лишней раз подтверждает, что любая идея может быть основанием для объяснения различных, зачастую противоречивых объяснений причин и мотивов поведения людей.

Обращаясь к мировоззренческим трансформациям Нового времени, следует констатировать, что на фоне экономической и социальной активности исторического становления современного общества происходят изменения в теоретическом понимании сознания и самосознания человека. Душа как понятие с этого времени постепенно становится преимущественно неотъемлемым атрибутом религиозного или связанного с ним философского мировоззрения (например, «субъективный дух», «объективный дух», «абсолютный дух» у Г. Гегеля). Показательно содержательное разведение понятий «сознание» и «душа» в европейской ментальности у Д. Юма. В написанном между 1755 г. и 1757 г. и опубликованном анонимно после его смерти в 1777 г. эссе «О бессмертии души» он утверждает, что материальная субстанция создает тела животных, а духовная субстанция составляет их души. Сознание же он отождествляет «с той системой мыслей, которую они образовали в течение жизни» (Юм, 1996, с. 172).

Понятия «сознание» и «самосознание» актуализируются в период развития философского мировоззрения в эпоху Просвещения. Во многом это связано с формированием представлений об идеологиях (*Ideologie*; греч. «учение об идеях»). Идеология, как утверждают некоторые современные психологи, это политические и философские убеждения, определяющие базовые формы мотивации поведения в обществе (Хэйес, Оррелл, 2005, с. 674). С этой точки зрения становится понятным, почему монархист Т. Гоббс определяет сознание как мнение об очевидном. Мнение является представлением о реальности, но далеко не всякое представление является мнением. Представление есть и у двухлетнего ребенка, как и у любого другого человека. Мнение – результат, говоря современным языком, самосознания и самонаблюдения (с XIX в. «интроспекция» в психологии). Не имея возможности подробно проанализировать достоинства и недостатки сторонников интроспекции, отметим их общую, на наш взгляд, черту – приоритет естественнонаучной картины мира в их взглядах над социальной, политической, моральной и прочими картинами окружающего их мира. Именно естественнонаучный подход к исследованию сознания и самосознания, основанный на чисто научных и экспериментальных методах, обычно рассматривается как обеспечивающий объективность, свободную от любых социально обусловленных, то есть идеологических, наслоений. Но подобный взгляд является очень спорным начиная со времен становления экспериментальной психологии. Так, например, в интроспективных лабораторных экспериментах В. Вундта, по утверждению современных исследователей, с участниками была предварительно проведена серьезная подготовительная работа, что не могло не сказаться на «чистоте» результатов (Ревонсуо, 2013, с. 76). При этом утверждение, что интроспекционизм потерпел крах в исследовании сознания, основано на предположениях об уместности данного метода в современных исследованиях, например в нейропсихологии. Существующие сомнения связаны с имманентными проблемами сути психологического эксперимента. В строгом смысле слова эмпирический уровень исследования не предполагает участия ни самосознания исследуемого, ни исследователя. На современном методологическом языке это можно назвать проблемой теоретической нагруженности фактов, что особенно актуально для исследования сознания и связанных с ним явлений, в частности в контексте выявления собственно ментальных процессов. Следует отметить, что в философии эта проблема осознавалась ещё в античности. Например, Аристотель

воспользовался при написании работы «О душе» метафизическим методом, как его позже стали называть последователи. Объектом у него является исследование понятия «душа», а предметом исследования – «связь души и тела». При этом им ставится проблема, актуальная и в современной психологии, – проблема существования деятельности, источником которой является исключительно душа (Аристотель, 1976, с. 373).

Философское мировоззрение, формируя отличное от других мировоззрений понимание сознания и самосознания, призвано со времени своего возникновения отвечать на наиболее общие вопросы, связанные с развитием знания, веры, нравственности как духовных способностей. Ответив на вопрос: почему возникло понятие «сознание» в философии, антропологии и психологии, предполагается, что тем самым можно объяснить актуальность и границы его использования (Кант, 1999, с. 9). В рамках данного исследования это объяснение роли особенностей сознания в контексте его формирования с учётом социальной, политической, эстетической, естественнонаучной и других сфер современной реальности. В этой постановке вопроса следует обратиться к философии И. Канта как исходному фундаменту становления новой парадигмы в науках о человеке.

На наш взгляд, коперниканский поворот И. Канта в теории познания в феноменологическом смысле связан с новым горизонтом в понимании природы сознания. Если представить это схематично, то стоит обратиться к кантовской интерпретации места и роли понятия «представление» в сознании и познании. Представление субъективно по своей природе (непосредственные ощущения, восприятия и память). Сознание – конкретная категориальная система (формы мышления, законы, категории), которая делает эти представления связанными частями окружающего конкретного человека мира (Философский словарь, 2003, с. 221). Оно формирует то, что обычно называют индивидуальным опытом. Этот опыт упорядочивает представления людей, но так как они по природе имеют личный характер, то в принципе никто не может претендовать на безусловную объективность наблюдаемого положения дел. И. Кант делает вывод, что человек только конструирует реальность (феноменальный мир) и не может полностью познать природу (сущность) вещей и отношений, то есть «вещей в себе» (1999, с. 48). Это своего рода формула методологического агностицизма. Известно, что последним произведением, увидевшим свет при жизни Канта, была «Антропология с прагматической точки зрения» и первый параграф первой книги первой части назывался «О самосознании». Если в познании реальности мы имеем дело не с «вещами в себе», а с их проявлениями (феноменами) и представлениями о них, то само сознание и есть эта «вещь в себе» конкретного человека. Это означает, что сознание может существовать только как результат деятельности самого сознания, но при этом оказывается проблематичным его существование именно в виде феномена и представления о нём.

Проблемы конкретного человека, будь то проблемы памяти, внимания, реакции или социальные, экономические, моральные и пр., создаются и, возможно, являются конструктами сознания, и должны решаться его средствами. Однако эти проблемы в своем большинстве неразрешимы на основе опытно-экспериментального знания. В той же «Антропологии» И. Кант указывает на фундаментальную причину такого положения вещей, которую он называет «темными представлениями» сознания. Важно его утверждение о том, что этих темных, не осознаваемых представлений о реальности «неизмеримо» больше, чем ясных представлений, на которые мы вынуждены опираться в нашей деятельности (Кант, 2021, с. 16).

Эти идеи во многом объясняют обращение за последние десятилетия философских и психологических школ к метафизическому подходу И. Канта, а в самой экспериментальной психологии – обращение к идеям К. фон Эренфельса и нового импульса в развитии гештальтпсихологии, в рамках которой утверждается, что мир субъективного опыта – основная реальность, которую должна изучать психология (Ревонсуо, 2013, с. 82-83). На сегодняшний момент идеи о постоянном развитии мозга, его пластичности, процессах трансформации и выстраивания новых нейронных связей под влиянием развития человека в определенных социально-исторических и культурных условиях уже являются широко распространённой точкой зрения. Современные направления исследований под общим названием «культурная нейронаука» исходят из того, что эта пластичность, проявляемая на всех этапах жизни человека, также реагирует на социокультурные особенности среды (Фаликман, Коул, 2014). Уходя корнями в теорию генно-культурной ко-эволюции, культурная нейронаука утверждает возможность проследить и объяснить социокультурные изменения как результат деятельности мозга. Мозг формируется под влиянием культуры, что делает его своего рода биоартефактом, который не только является создателем культуры, но и создается ей. Культурная нейронаука позволяет говорить об особенностях сознания и процессов познания, исходя из социокультурных особенностей среды формирования и существования людей. В рамках культурной нейронауки активно ставится вопрос о необходимости пересмотра традиционных представлений о природе субъекта познания (Бажанов, 2020).

Не в последнюю очередь в рамках развития культурных нейронаук когнитивистика позволяет, исходя из нейрофизиологических структурных и функциональных изменений, проследить процесс и особенности ко-эволюции. Это, в свою очередь, по-новому актуализирует ряд моральных проблем, в том числе и в сфере педагогики. Здесь можно говорить о сходстве этических проблем и нормативных установок, которое обнаруживается в рамках взаимодействия «точных», то есть опытно-экспериментальных, и «гуманитарных» (социально и идеологически обусловленных) наук. Также можно обратить внимание на моральную культуру и современное общественное моральное сознание, где происходит смещение в пользу культурного нейробиологически обусловленного релятивизма.

В сфере образования все больше времени уделяется когнитивным подходам. Активно развиваются такие научные отрасли, как нейродидактика, нейропедагогика, нейрообразование. Основная идея внедрения когнитивистики в образование основана на попытке взаимодействия специалистов разных областей, таких как биология, психология, философия, дидактика, для повышения качества образовательной деятельности, что стало одним из вариантов соединения нейронауки и социальной науки. При этом ряд ученых отмечают, что, если еще 10-15 лет назад этот процесс можно было характеризовать как экспериментальный, сегодня он является данностью (Schwartz, Blair, Tsang, 2012).

Одним из наиболее эффективных методов в области когнитивной педагогики является метод биологической обратной связи (БОС). Он позволяет оптимизировать образовательные процессы на основании глубокого биолого-психологического анализа обучающихся. БОС направлена на оценивание и тренировку когнитивных способностей, исходя из данных о психологическом состоянии, адаптированности, оптимизации физической и умственной деятельности учеников, полученных в рамках нейроисследований (Аббакова, Леонтьев, 2018). Когнитивная педагогика в новом ключе актуализирует понятие «сознание», которое определяет восприятие человеком себя и другого во всех сферах деятельности. Когнитивные науки позволяют включить философское, в первую очередь антропологическое, понимание «сознания» в комплексный междисциплинарный анализ. Однако на сегодняшний день современные когнитивные подходы недостаточно опираются на многочисленные исторические попытки объяснения сознания и самосознания, в результате чего оперируют не их строгими понятиями, а общим пониманием «здорового смысла». Одним из негативных результатов этого оказывается, что при формировании когнитивных подходов недостаточно учитывается влияние на сознание социальных факторов, в том числе идеологическое влияние конкретных обществ.

Заключение

В результате данного исследования было установлено, что в рамках традиции философской антропологии изучение сознания невозможно осуществлять исключительно опытно-экспериментальными методами. Это связано прежде всего с особенностями самосознания как формы интроспективного представления сознания, которое отличается от представлений об объектах окружающего мира. Последние являются не просто феноменами, но и ментальными конструктами, то есть результатами познавательной деятельности сознания. Кроме того, естественнонаучные взгляды на сознание не учитывают влияние на него социально-культурных и идеологических факторов. В связи с этим наиболее перспективным представляется развитие направлений исследований в рамках культурных нейронаук, поскольку это позволяет говорить об особенностях сознания с учётом социокультурных особенностей среды существования конкретных людей. Кроме того, следует обратить внимание на изучение возможностей использования достижений культурных нейронаук, сочетающих естественнонаучный и социально-гуманитарный (в том числе философский) подходы к пониманию сознания и самосознания в современной педагогике.

Источники | References

1. Аббакова М. Ю., Леонтьева В. Л. Нейрообразование в контексте нейронауки: возможности и технологии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. № 1.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
3. Бажанов В. А. Мозг – культура – социум: кантовская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+, 2020.
4. Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М.: ЛЕНАНД, 2021.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999.
8. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический Проект; Деловая книга, 2008.
9. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2013.
10. Фаликман М. В., Коул М. «Культурная революция» в когнитивной науке: от нейронной пластичности до генетических механизмов приобретения культурного опыта // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3.
11. Философский словарь / основан Г. Шмидтом; под ред. Г. Шишкоффа. Изд-е 22-е, новое, переработ. М.: Республика, 2003.
12. Хэйес Н., Оррелл С. Что такое психология? М.: Эксмо, 2005.
13. Юм Д. Малые произведения. Эссе. Естественная история религии. Диалоги о естественной религии. М.: Канон, 1996.
14. Schwartz D. L., Blair K. P., Tsang J. M. How to build educational neuroscience: Two approaches with concrete instances // British Journal of Educational Psychology. Monograph Series II. 2012. Vol. 8.

Информация об авторах | Author information**RU**

Яковлев Виталий Юрьевич¹, д. филос. н., проф.
Тарковский Владимир Николаевич², к. филос. н., доц.
Перова Нина Вадимовна³

^{1,2} Костромской государственный университет

³ Санкт-Петербургский государственный университет

EN

Yakovlev Vitaly Yurievich¹, Dr
Tarkovsky Vladimir Nikolaevich², PhD
Perova Nina Vadimovna³

^{1,2} Kostroma State University

³ Saint Petersburg State University

¹ yakovlevv51@mail.ru, ² wo-tark@yandex.ru, ³ nino4kaperova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): сознание в философии; интроспекция; представление в философии; когнитивистика; культурная нейронаука; consciousness in philosophy; introspection; representation in philosophy; cognitive science; cultural neuroscience.